

Коммерческий инновационный банк
научно-технического прогресса
Криворожский филиал
Телефон 23-30-37

СОВМЕСТНОЕ
УКРАИНСКО-ИТАЛЬЯНСКОЕ
ПРЕДПРИЯТИЕ «РУДАНА»
Кривой Рог, пл. Советская, 1.
Тел. 74-09-17.

ГОСПОДА ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ!
ЗДЕСЬ МОЖЕТ БЫТЬ РАЗМЕЩЕНА
РЕКЛАМА ВАШЕЙ ФИРМЫ

Криворожские Ведомости

◆ Выходит с февраля 1991 года ◆

№ 8 (25)
апрель 1992

◆ Цена 2 рубля. ◆

В ЗАСТЕНКАХ ПСИХИАТРИИ

Исповедь врача-психиатра, скавшегося пациентом в собственном заведении. [Стр. 4-5].

НЕЛЕПАЯ СЛУЧАЙНОСТЬ?

Все началось с безобидного: «Дай закурить». [Стр. 3].

КАК ЖИВЕТСЯ-МОЖЕТСЯ, ДЕТОЧКИ-СИРОТКИ?

Эксклюзивное интервью с заведующим городским Домом ребенка Лидией Михайловной МОСКАЛЕНКО. [Стр. 2].

СМЕРТЬ НА НАРАХ

Наицайданый поворот в развитии событий, изложенный в статье «Люди и их нарывы» [Стр. 2].

КРОВАВЫЙ СВИДЕТЕЛЬ

Детектив. [Стр. 6-7].

Вы действительно считаете, что при Вашей энергии и предпринимчивости Вы можете

ЗАРАБАТЫВАТЬ НАМНОГО БОЛЬШЕ, ЧЕМ СЕЙЧАС?

Газета «Криворожские ведомости» предоставляет Вам такую возможность и приглашает Вас к сотрудничеству в качестве

РЕКЛАМНОГО АГЕНТА

Спрашивайте по телефонам:
78-45-23, 78-47-35.

Густые сумерки того осеннего дня не предвещали бабе Любке никаких неожиданностей: обычные хлопоты по распределению мизерной пенсии, нехитрое хозяйство; бездептная жизнь, почтей, прожита, в о благополучной старости ничего и думать. Хорошо, что есть своя лачуга на краю бескрайнего Кривого Рога да ежедневное общение с четвероногими друзьями. «Повезло» в одном — рядом с домиком бабы Любки располагалась свалка, а на ней живые существа — собаки. Баба Любка имела им дела, и они привыкли к ним и к своей общей хозяйке.

В тот день, привычно выглядывая через подслеповатые окна своей кухоньки, заметила бабулю: только что оцепнившаяся Найда все перетаскивала с места на место какой-то сверток. Не успела баба Любка дойти до свалки, как ей под ноги кинулся, виляя хвостом и попискивая, обычно свирепый Вертон. Гес словно бы зазывал старуху пойти за ней. Отмахнувшись от просительного собачьего внимания, она повернула было к дому, но тут догнала ее уже Найда, в зубах которой был все тот же сверток. Как оказалось, живой. А глаза щенячьей матери словно умоляли: взмы, посмотря. Не отказать, поняла баба Любка, и подняла нежданную находку: это был ребенок, мальчик...

Подозрительно, сознательно ли, но мы, взрослые, разделяем будущее наше — детей на три «степени качества»: благополучные (из полных семей), неблагополучные (из неполных) и сироты, жизнь которых по воле кукушек-производительницы начинается с государственной колбаки, с чужими теть-воспитательницами, наем, проще — с детдомов. Вот о таких, их судьбах и шел наш разговор с заведующей городским Домом ребенка Лидией Михайловной МОСКАЛЕНКО.

Поскольку печально-крылатая истинка: наше общество тяжелобольно — неспоримо, и относится она, пожалуй, к каждому из нас, следовательно, и к нашим детям, а в нынешней обстановке хоры еще и прогрессируют, то первый вопрос, заданный Лидии Михайловне, прозвучал примерно так:

— Как живется в нынешних условиях наших детям!

— Дети действительно мои, поскольку за 30 лет работы сердцем приросла к ним. И здесь не столько опыт помогает, сколько то, что не может нарабо-

тателей, медсестер, младшего обслуживающего персонала к детям, чтобы понять: не ради денег работают эти люди. Основной критерий отбора кадров для Дома ребенка — любовь к детям. Все мы — единомышленники, поэтому и «текущий» нет, многие работают по 20 и более лет...

— Но кроме доброго слова, улыбки, ласковых рук, ваших малышей надо же что-то одеть-обуть, их нужно накормить, научить, а если заболеют, то и подлечить. Это реальность, к слову, долгостоящая теперь.

— Да... Иной раз затоскуюсь по рай-

зывам экономии дети, как правило, имеют. А теперь эта тысяча — про-
бумажки.

Помощь есть. Например, в минувшем году садоводы-любители привнесли фрукты, председатель общества пищевиков Жовтневого района Николай Ильинич Кирюхин побаловал нашу малютку лечебным медком: 50 кг выдано предприятию Христианская община Спасо-Преображенского собора в лице его настоятеля отца Стефана тоже подарила спасибо, не отказываясь от помехам и евангелисты-баптисты. Бывали частные пожертвования от добродетельных криворожан. Но помощь эта все-таки стихийный характер. А как же для деток наших солидной, денежной поддержки...

— А как часто усыновляют, удачно-
ют ваших воспитанников?

— В прошлом году взяли только двух малышей. Видимо, общая экономическая ситуация складывается, и такой факт, что прежде чем оформить усыновление, соответствующему отдаленности горнополкам нужно получить официальный отказ от родившей матери этого ребенка. Начинаются ее розыски, и в этом комиссия по усыновлению, на сегодняшний день стоит на очере-
дь около тысячи человек.

Этот процесс, на мой взгляд, непро-
стительно растянуть во времени. А ведь развитие ребенка, особенно в первые послеродовые месяцы, имеет определяющее, фундаментальное значение для всей его последующей жизни. Мама быть, имеет смысл уже в больнице под-
ходить строго к роженицам-алкоголи-
кам, наркоманам! Есть, наверно, смысл, если уж женщина-кукушка согласна забирать малыша, оформить отказ от ребенка прямо в роддоме, не тратить деньги, время и силы на последующий ее розыск. Привести существующее законодательство к уровню реальной жизни.

Долго еще продолжался наш раз-
говор с Лидией Михайловной Москаленко. Но всех тем и проблем Дома ре-
бенка в одном материале не осветить. Как было бы здорово, мечтала Лидия Михайловна, если бы Дому ребенка о-
казывали бы безвозмездную помощь студенты пединститута. Говорила она о необходимости создания центра по-
мощи сиротству, как, например, сделали в Санкт-Петербурге. Там уже действует такой центр «ЮНА», который кстати, помогают деловые круги Питера. О создании небольших коммерческих структур при детдомах, которые не облагались бы налогами, в заробо-
танные средствашли бы исключите-
но на нужды сирот...

Сейчас всем трудно, да простится э-
банальность, но не забыть бы, что в днем сегодняшним наступят завтра-
ний, наступит будущее. Каким оно будет — зависит от того, какой мы со-
смену вырастим.

О. АДАМОВИЧ.

Возвращаясь к напечатанному «ЛЮДИ И ИХ ЖЕРТВА»

* В центре снимка старший из братьев — Александр.

СМЕРТЬ НА НАРАХ

В № 6 (март 1992 г.) нашей газеты в материале «Люди и их жертвы» мы рассказывали о двух братьях, которые изнасиловали 14-летнюю девочку, а затем сожгли ее на крыше одного из домов в микрорайоне Солнечном.

Следствие по этому преступлению еще не завершено, но мы хотим внести дополнительную информацию, относящуюся к указанному делу. Обстоятельства сложились так, что в итоге не сколько подсудимых будет находиться только один из братьев — младший, Алексей. Старший брат, Александр, находясь под стражей в СИЗО-2, покончил жизнь самоубийством.

Сразу же после ареста, еще находясь в КПЗ, он заявил работникам милиции: «Я покончу с собой».

Будучи ранее трижды судим, Александр отчетливо понимал, что ждет его за подобное преступление в среде своих же «коллег» по заключению. Изнасилование и убийство малолетней — «подвиги» далеко не авторитетный в преступной среде. Были или не было учинен со-камерниками террор по отношению к Александрю в СИЗО-2, нам не известно.

При крайней мере, медики не обнаружили следов насилия на его трупе. Но он не мог не понимать, что за содеянное его ожидает лишь один приговор суда: высшая мера.

Через несколько недель своего при-
бытия в следственном изоляторе Александр проглотил сварочный эле-
ктрод длиной около 10-ти см. Медики торпедной санитаси, обследовав Александра, пришли к выводу, что электрод не представлял в тот момент опасности для его жизни, но, тем не менее, включили его в операционный план, чтобы путем хирургического вмешательства извлечь электрод из желудка. Александра был возвращен в камеру, где недолго раздумывая, проглотил еще один электрод и скончался от сильного кровоизлияния.

Какой суд ожидает впереди младшего из братьев, Алексея, предсказать не берусь, но в любом случае он будет для него мучительным. Ведь отныне его жизнь будет неразрывно связана с двумя смертями.

С. Д.

Осенью прошлого года, вскоре после прещения КПУ, здание ее Дома политпросвещения решением сессии городского Совета было передано в аренду малым частным и государственным предприятиям. Таким образом, приличное современное здание наконец-то стало служить современным задачам и приносить пользу. В его офисах сформировался своеобразный бизнес-центр, который стал известен далеко за пределами Кривого Рога.

8 апреля 1992 года руководители новых предприятий получили официальные письма, подписанные управляющим делами Криворожского горисполкома В. М. Давыдовым, в которых их предупреждали, что решением горисполкома от 20.03.92 г. здание бывшего Дома политпросвещения взято на баланс исполнка. Договор об аренде с предприятиями продлеваться не будет. А поэтому им предлагается до 15-го мая 1992 года освободить занимаемые помещения.

Чем же вызвано такое решение нового городского правительства? Приведу некоторые данные, которые позволяют сделать определенные предположения. Большинство руководителей коммер-

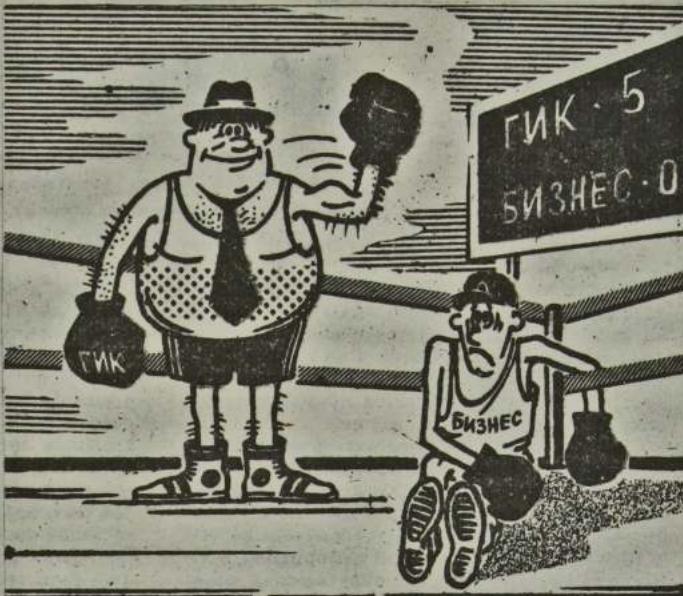
ческих предприятий, находящихся в указанном здании, не горели особым желанием видеть Ю. Любоненко на посту мэра города, а то и открыто выступали против его кандидатуры. Так что не исключено, что у одних бизнесменов здание отберут, а другим, «преданным», передадут.

Второе. Нынешний управляющий делами ГИК В. М. Давыдова является женой бывшего руководителя Дома политпросвещения, а ныне председателя Криворожского горкома социалистической партии (читай: горкома КПУ — С.Д.) С. К. Давыдова. Учитывая комсомольское и партийное происхождение большинства из нынешних хозяев города, можно предположить, что здание бизнес-центра может вскоре вновь превратиться в молитвенный дом для истинных ленинцев-сталинистов.

И третье. Есть сведения, что в указанном здании должен разместиться разбужший штат чиновников УЖКХ.

Как бы там ни было, ясно одно: новое городское правительство готово выселять бизнес на задворки.

С. Д.

Сможет ли когда-нибудь наша статистика по уголовным преступлениям подсчитать, сколько скандалов, избиений и ограблений начиняется с беззабытной в общем-то просьбы: «Дай закурить» или «Дай прискурить»? А может быть, просто у тех, кто имеет злой умысел и держит в голове черные мысли, на больше не хватает фантазии?

Получив от ребят, стоящих за краинским столиком пивбара сигарету и зажигалку, Иноземцев прикурил и неспешной походкой стал отходить от столика вместе с чумкой зажигалкой. На требование ребят вернуть зажигалку он просто не обратил внимания. Когда двое парней вышли из-за столика и пошли за ним, чтобы убедить человека отдать не принадлежащую ему вещь, настичу им на подногу Иноземцеву уже спешили еще четверо парней постарше и покрепче этих малолетних побителей пива.

Под предлогом разбирательства в созавшемся конфликте их отвели за пивбар.

О чём обычно ведётся речь на таких разборах? Да ни о чём. Ну, спросят судя, сколько лет, еще поинтересуются, «бергашы» или нет; да знаешь ли кого-нибудь из «авторитетных» подонков. Ну, попутно еще кто-нибудь о себе расскажет, что «скрип» мотал и что-то зону, а теперь уж, мол, и терять мне нечего. Одним словом, начнется вначале устное запугивание, пустое и бес смысленное настолько, что и на блестяще жаргоне иначе, как «гнилой базар» не называется.

Правда, потом, уже в ходе следствия и в процессе суда, проясняется: терять человеку всегда есть что, тем более, если он был неправ. Особенно, если у этого человека вся жизнь еще впереди.

Потом Иноземцев, Рудаков и Белкин стали быть в грудь и лицо. Убедив их в серьезности своих намерений и полностью подавив сопротивление, они забрали у одного наручные часы, а с другого сняли спортивную кофту фирмы «Адидас». Правда, кофту побежали отдать, если ребята присенут в условленное место 300 рублей выкупа.

Потерпевшие были вынуждены обратиться в милицию.

Разумеется, ни задержание преступников, ни расследование по возбужденному делу, да и само судебное разбирательство особого труда не составили. Троек из пятерых парней уже осуждены народным судом. Двое из них — В. Иноземцев, 1975 г. р. и В. Рудаков, родившийся на год раньше, — уже были ранее судимы по ст. 206 ч. 3 с отсрочкой исполнения приговора. Для С. Белкина это был первый суд в его жизни, не исключавший еще двух десятков лет. Не этот раз всех троих осудили за грабеж — открытые похищения личного имущества граждан.

К сожалению, преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства граждан, а также их личного имущества приобретают у нас пугающую широкомасштабность. Сами мы почти всегда оказываемся бессильными и безоружными перед преступниками, действующими теперь уже не иначе, как целыми отрядами. А правоохранительные органы... Нет, я не сомневаюсь, что они помогут, если вы сумеете най-

ти в вашем районе хоть один работающий телефон, в нем — хоть бедро бензина для старого драндулета, который именуется «дежурной машиной». Правда, еще есть один вопрос: дадут ли вам напавшие грабители время для телефонного разговора?

Честно говоря, меня несколько не радуют в беседах с сотрудниками милиции приведенные ими в противовес растущей преступности цифры, значительно возросшей раскрываемости. Ну, неинтересно мне, если меня избьют и ограбят, узнать, что совершение надо мной насилия «раскрыто в установленные сроки». Для меня, как и для любого гражданина, важнее, чтобы была как можно полнее исключена возможность такого насилия. Неужели и правда могут успокоить кого-то заявление: «Не бойтесь, если вас избьют, ограбят или изнасилуют, мы очень быстро сумеем отыскать преступника»?

Особую тревогу вызывают подобного рода преступления, распространявшиеся, как эпидемия, среди подростков. Совершаются они, как правило, группами, а само отбиение мелочи, ремней, зажигалок, часов и прочего рассматривается подростками, как нечто чисто им только подростками.

«Днем пивбар юноши с природной биологической активностью» выясняли между собой отношения. Объективно — все неправы: рано им по пивбарам гулять. За это в ответе родители. Но даже прекрасно зная психологию детей, невозможно правильно разобраться: все равно наломавши дров. Следствие вывело уголовную окраску...

Старые часы марки «Победа», выпуск 1958-го года, ценности не представляют. Мой сын любит заниматься поделками, и его интересовал пластмассовый браслет. Не с целью грабежа, а чтобы сделать такой потом самому. Часы с браслетом он потом вернул. Как они потом оказались у его товарища — никто не знает.

Не садите моего сына, он не виноват...

Это фрагменты из заявления в народный суд, написанного отцом одно-

го из преступников. Родительские чувства в любом случае «святы». И грехно было бы, ерничая, потешаться над ними. Трудно не согласиться с автором, что подросткам вроде бы и не место в пивном баре. Ну, а где у нас есть места для подростков? Ведь в последнее время им в кино трудно попасть, не достигнув паспортного возраста. Такая уж у нас кинопродукция крутится. Но это, как говорится, мелочи жизни. А вот часы, «не представляющие ценности» — это уже серьезнее. Так и хочется воскликнуть: «Граждане дорогие, да не мы ли с вами трепещем от негодования, когда узнаем, что где-то неподалеку таксиста или инкассатора лишили жизни за... тридцатник?»

Да и потеря ли часов страшна на самом деле. Страшно то, что рядом с нами живет и множится целая когорта людей, для которых завладение посредством силы или оружия не принадлежит им вещами стала нормой жизни. Присмотритесь! Орудующие на рынках «жидалы», вымогатели и рэкетиры всех мастей совершают гнусное насилие над людьми среди бела дня и практически безнаказанно.

Есть среди материалов дела по ограблению подростков и коллективное заявление учащихся и преподавателей СПУ.

«Коллектив не верит, — говорится в нем, — что Иноземцев мог вступить в преступный сговор с другими несовершеннолетними с целью ограбления с применением силы. Коллектив считает происшедшее с Иноземцевым нелепой случайностью и просит суд изменить меру наказания. Все учащиеся и преподаватели не считают Иноземцева преступником и заверяют народный суд в том, что он успешно закончит училище и будет достойно трудиться на производстве».

Преступником Иноземцева, равно как и его подельников признал суд. И мне, по крайней мере, не известна страна, в которой решение суда могло бы изменено по требованию или просьбе коллектива, пусть даже очень хорошего и очень большого. В правовом государстве последнее слово принадлежит

все-таки суду. А иначе зачем он нужен. Как-то уж легко из уст коллектива сорвалась фраза: «нелепая случайность». Наверное, все-таки не стоит забывать, что по «нелепой случайности» подростки в нашем городе не только избивают и грабят, но и убивают друг друга.

И так, на мой взгляд, будет до тех пор, пока мы будем только гордиться «возрастающей раскрываемостью преступлений».

Геннадий ОМЕЛЬНИЦКИЙ.

№ 8'92
БЕЗ
3

В ЗАСТЕНКАХ ПСИХИАТРИИ

«Я так давно молчу, что меня прорвёт, как плотину в паводок, и вы подумаете, что человек, рассказывающий такое, несет ахинею, подумаете, что такой жутки в жизни не случается, такие ужасы не могут быть правдой».

Кен Кизи «Над кукушким гнездом».

Кукушкины дети... К сожалению, и в нашем человеческом обществе это явление достаточно распространено. Детские дома, приюты, тюрьмы, психушки... В этих и во многих других им подобных заведениях нередко оказываются те, кто становится обузой для общества и для кого-то из нас.

Если бы можно было сосчитать количество помещенных только в Криворожский ПНД по необоснованно выставленным диагнозам, эта цифра, наверное, поразила бы многих. Но даже отдельные факты, получившие огласку в средствах массовой информации, заставляют в который раз обратиться к этой теме.

Впервые о враче В. П. Романенко я узнал от его пациента, ныне покойного В. Ф. Кравченко. После шестилетнего пребывания в психиатрической тюрьме, переведенный в Генкиевскую РПБ «идеальный шизофреник» Кравченко едва ли не впервые тогда столкнулся с благожелательным и гуманным отношением врача-психиатра, более того — он открыл в нем своего единомышленника. Но через несколько лет врача-психиатра постигла такая же участь, как и его пациента — место человека с откровенно антисоветским взглядом, не умеющего молчать и не желающего мириться со злоупотреблениями в психиатрии, было только в психушке. Этим врачом был В. П. Романенко.

В свою 52 год он выглядел как человек с основательно подорванным здоровьем — страшная худоба, неестественный бледно-желтый цвет кожи, слабый болезненный голос. Недавно перенес инсульт. Но, несмотря на свое болезненное состояние, на длительную беседу на не совсем приятную для него тему пошел весьма охотно.

Родился в Житомирской области. Там окончил с отличием медицинское училище. Затем работал фельдшером в Ивановской области. Окончил Горьковский медицинский институт. Работал в Карелии, в Вологодской области.

В студенческие годы ему впервые пришлось познакомиться с КГБ. Отказ от посещения полиграфий, не совсем «корректные» высказывания о КПСС и советской власти — в те годы это не могло не привлечь внимания сотрудников столь серьезного ведомства.

Не скрывал своих взглядов В. П. Романенко и в дальнейшем, уже работая врачом. Однажды дело дошло даже до увольнения — его освободили от должности главврача, выбросили из единственной квартиры. В конце концов ему позволили уединиться по собственному желанию и уехать.

Узнав на газете, что в Кривом Роге требуются врачи, приехал в наш город, работал на скорой помощи. Но и здесь не скрывал своих взглядов. Отказ от посещений полиграфий, неосторожные высказывания в присутствии главврача о необходимости изменения политической системы и внедрения многопартийности... Все это закончилось очередным вызовом КГБ. Сначала его пытались убоязнять, в том, что советский строй на самом деле хороший, что в нем есть лишь отдельные недостатки, и даже уговаривали прекратить антисоветские высказывания. Потом начали угрожать, что посадят. И вот когда строптивого врача обузили не удалось, однажды его вдруг вызвали в военкомат и предложили пройти медицинскую комиссию. На комиссии же выяснилось, что ему нужно пройти еще и врача-психиатра.

Наконец понял, к чему его готовят, Романенко поднимает шум, пишет во все инстанции, зывает о помощи. После долгой волокиты, хождения по инстанциям и не совсем приятных разборов главному врачу скользкой помощи Усичеву и военкому Саксаганского военкомата Олейнику, были объявлены символические выговоры и Романенко оставил в покое. Правда, пришлось уйти с работы. Вот таким путем пришел опальный врач Романенко в психиатрию. Об этом, совершенно уничтожном, ведомстве и пойдет разговор.

Узник психиатрии В. Ф. Кравченко, арестованный КГБ и помещенный в психиатрическую тюрьму по политическим мотивам. Доцент Р. Д. Переверзева, подвергавшаяся преследованиям за критику руководства Криворожского филиала КИНХа. Микробиолог Широковского сырзавода В. С. Оленик, скрывавшая преступные махинации на предприятии и оставшаяся без работы, добиваясь восстановления в должности, заработала диагноз шизофреника... В этом прискорбном списке изломанных судеб можно было бы назвать еще целый ряд фамилий, в том числе и фамилию бывшего врача-психиатра В. П. РОМАНЕНКО.

— Итак, вы пришли в психиатрию. Какова была обстановка в те годы в этом ведомстве?

— Обстановка в те годы была ужасная. Во-первых, врачи в основном были совершенно не образованные как психиатры, среди них было очень много алкоголиков. Пьянство, грубость, циничные избиения больных... Их вообще за людей не считали. Заведующий отделением обычно говорил, когда нужно было кати смотреть больных: «Ну что, пойдем в быдлам!»

— Вы работали врачом-психиатром?

— Да, я работал врачом-психиатромординатором. Пришлось увидеть многое — и избиение больных, которые нередко заканчивались смертельным исходом, видел, как родственники «спасают» стариков по договоренности в дудочку, чтобы они там умирали. Один случай вообще поразил меня как человека до глубины души. Как-то на нашу больницу выдали смету очень поздно. В связи с этим начмед приказал поскорее израсходовать эту смету. И врачи вынуждены были назначать больным все больше и больше лекарств — по 2-3, а был такой врач Дащенко, так тот назначал даже по четыре нейролептика. Я тогда подрабатывал в девятом отделении и видел, что больные буквально лежат плашмя после этих лекарств.

— Какой смысл было назначать такое количество нейролептиков?

— Побыстрее израсходовать лекарства, чтобы к концу года ничего не осталось и чтоб на следующий год не срезали лимиты. Особняком было только смотреть, как страдают от этого произошли дети. Однажды я подменил заведующего детским отделением (был у нас такой Сергея Комирной). И вот когда я впервые пришел в это отделение и увидел, что многим детям назначена сера (серап — это страшное лекарство, после него температура поднимается до 40 градусов, больного колотят, как в лихорадке, несколько дней, кроме того, сера отрицательно влияет на почки, сердце и печень. Оказывается, сера назначалась детям за любые проявленности и обычные детские шалости), я ее, конечно, сразу же отменил. Мне приходилось бывать на вскрытии больных, которым многие годы назначались нейролептики. Так вот, печень у них как кисель стекает. Не трудно представить, во что могут превратиться внутренние органы человека, если такие сильные нейролептики вводят с самого детства.

Кроме того, вот еще что я обнаружил в этом отделении: отделение постоянно не выполняло койко-дни. Так вот, Комирному давали указания периодически заводить из криворожских специализированных учреждений отсталых детей. Обычно это происходило летом, когда нормальные дети ехали в пионерские лагеря, на море отдыхать. А для этих детей пионерских лагерей не было — их просто грузили в машины и везли к нам в отделение. Задолжи историю болезни, назначали нейролептики, и, как это делал С. Комирной, бесконечно назначали серу за малейшую провинность.

— В чём смысл этих койко-дней?

— при существовавшей тогда плановой системе это был своего рода план!

— Да, это был план. Если вы не вы-

поступали в психушку за его взгляды.

— Помимо Кравченко в отделении еще были люди, к которым не обоснованно применялись насилиственные методы лечения?

— Да, были такие. Я не могу сказать точно, сколько именно было таких случаев за время моей работы, но людей с ровным, спокойным состоянием я встречал достаточно много, но их амбулаторные карты мне лично смотреть не приходилось. Какого-то непосредственного пребывания в психиатрическом общении с ними у меня не было. Однако в отделении было достаточно много и психических больных — это тоже следует признать. И потом, такие люди не к нам сюда поступали. Сначала их направляли в такие спецбольницы, как Днепропетровская, Харьковская, Московская пр., а потом их уже распределяли по всему Союзу или отправляли по месту жительства. Было много людей типа психопатов, которых нельзя считать психическими больными. Они все соображают, правильно оценивают ситуацию, бреда и галлюцинаций у них нет — то есть, это вполне нормальные люди. Но они где-то что-то совершили — кто-то кому-то морду набил, кто-то оказал сопротивление милиции, неру, особенно было много уголовников и наркоманов. Очевидно, наше советское правительство тогда скрывала количество уголовников и наркоманов, часть из них переводили в разные

полняете койко-дни, вам скрывают койки, персонал, средства.

— Но зачем умственно отсталому ребенку нужно вводить нейролептики?

— Они абсолютно не нужны. Умнее он от этого не станет, а вдвоем потеряет еще и свое соматическое (физическое) здоровье.

— В последние годы в средствах массовой информации появилось много публикаций о применении психиатрии, как некоего репрессивного средства по отношению к неугодным людям. Приходилось ли вам встречать таких людей за время вашей работы?

— Близко познакомиться мне удалось только с одним таким пациентом. Это было в 1981-м году. Этим пациентом был В. Ф. Кравченко, упратанный в психушку по политическим мотивам. Его тогда перевели из Днепропетровска в нашу больницу. Кстати, тогда я исполнил обязанности заведующим.

ИЗ ЗАПИСОК В. П. РОМАНЕНКО

«Раз в месяц на прием приходил «шизофреник», «антисоветчик», «социально опасный», как его окрестила психиатрия, В. Ф. Кравченко. Более слабой истории болезни я никогда не видел. Читая ее, сразу видишь, что имеешь дело с совершенно здоровым человеком, без бреда, без галлюцинаций, николько не опасенным для себя, ни для общества. Приходится только удивляться той массе «чудесных» медикаментов, которые наши «гуманные медики» вливали в его тело. В длительных беседах с ним никаких бредовых идей и расстройств восприятия у него я не обнаружил. В поведении ровен, спокоен, корректен, уважительно относится к марксизму, но резко отрицательно — к существующему строю и правительству Брежнева. Тогда я понял, что установленный ему диагноз — это всего наивысшего — его умышленно упрятали

— Значит, в этих людях пичкали сильнодействующими нейролептиками! Насколько вообще оправдано широкое применение нейролептиков в психиатрии?

— Никак не оправдано, но, к сожалению, вся методика лечения в психиатрии основана на применении этих средств. И эта практика продолжается и поныне; хотя в последние времена в средствах массовой информации появилось очень много высказываний против применения этих страшных препаратов.

— Какой лечебный эффект от применения этих препаратов?

— Вы знаете, не время человек забывает, если больной начинает буйствовать и ему вводят сильнодействующий нейролептик, на какое-то время он становится спокойным и скованым — аномичное лицо, он полностью парализован. Человек только собирается, что ему нужно поесть, и все. Страшно смотреть на этих людей.

— Работая в этой системе, вы не пытались оспаривать действия врачей или протестовать против существующих порядков в психиатрии?

— Поначалу я говорил по поводу применения серы и других нейролептиков, но все мои высказывания пропускали мимо ушей, и я понял, что это бесполезно — некому было что-то делать.

ИЗ ЗАПИСОК В. П. РОМАНЕНКО: «С 1984-го года я начал работать в ПНД г. Кривого Рога на амбулаторном приеме. Больных приходилось принимать со всех участков. Первое столкновение с главврачом Дынским было в 1985-м году, потому что, как умер больной Олег сенеко. По заключению комиссии, смерть наступила вследствие опухоли мозга, но когда родственники увидели больного, что он был жестоко избит, они заявили протест главврачу. Как удалось уладить это дело с родственниками, не знаю, но

расследования, что он ответил, что если я не погиб, меня высыпнут вон из ПНД.

Немногим позже умерла больная Бисанко, хотя поступила она в отделение физически крепкой и здоровой. Я высказал предположение, что ее, очевидно, лечили нейролептиками и серой без предварительного соматического обследования. Я предложил разобрать это дело на врачебной конференции. Конфликт обострился. После этого вспыхнувших я случайно узнал, что обо мне стали собирать данные с прежних мест работы. Несколько было взято на заметку и мое общение с В. Ф. Кравченко, который в то время стоял на учете в ПНД. Иногда Дыновский меня с улыбкой спрашивал: «Что, у вас все обещало?» Я с улыбкой отвечал: «Родина и дурдом». Эти слова оказались пророческими — меня с Кравченко сейчас действительно объединяют эти два казалось бы несомненные, но, к сожалению, очень реальные понятия.

— Впоследствии вам пришлось работать в Криворожском ПНД, чем отличается это заведение от гейковской больницы?

— Криворожский ПНД — это особое здание. Оно отличалось тем, что заправлял горком партии, прокурор, КГБ. Знаете, в те годы, впрочем, и сейчас, наверное, было очень много людей, которым по самым разным причинам приходилось писать письма в разные инстанции, и таких вложений было очень много. Собственно в ЦК партии. Эти жалобы ступали туда целями контейнерами, все они в конце концов возвращались на место. И проходили, в основном, через прокуратуру, горкомы и бюро. Написал человек один раз и больше — его еще не трогают. Но если он прошел по второму или третьему кругу, а письма, естественно, опять возвращаются на место, результат нет, и человек снова продолжает писать, за них уже закрепляется клеймо «стяжника». Вот тогда-то и появляется соответствующая команда Дыновскому и тот посыпает своего врача на место. На «стяжника», тут же заводится амбулаторная карта и выставляется диагноз. И когда человек продолжает писать, в высокие инстанции идет отписка, что он состоит в учете в ПНД и у него такой-то и какой-то диагноз.

— Насколько законна такая процедура установления диагноза?

— Если, скажем, человек без конца пишет жалобы и его начинают подозревать в том, что он не совсем здоров, с этими жалобами должен обратиться главный или участковый врач — адекватны ли эти жалобы или нет, проскальзывают ли в них признаки бреда или галлюцинаций. Если такая неадекватность в жалобах есть, участковый врач должен пойти к этому человеку на дом, отрекомендоватьсья, кто он такой, и с ним побеседовать. Если при обнаружении каких-то нарушений психики, он должен привлечь его в ПНД, где на специально созданной комиссии из трех опытных врачей должен решиться вопрос о заведении на него амбулаторной карты и проведении дальнейшего стационарного обследования и лечения. Если человек, скажем, опасен для себя и окружающих, то он, естественно, подлежит стационарному лечению. У нас же не всякого, на кого указывал горком партии, прокуратура или КГБ, тут же заводилась амбулаторная карта и выставлялся диагноз, хотя диагноз должен выставляться после юридического амбулаторного обследования.

— Тогда, судя по всему, таких больных у нас должно быть достаточно много!

— Я однажды слышал от Дыновского (он говорил это на каком-то собрании), что на учете в ПНД состоят около 70-ти тысяч. Это было в 1984-м году. Представляете, каждый десятый в нашем городе — психически больной человек.

И под этот диагноз при существующей практике можно поднести буквально каждого человека. Если взять любого нормального человека, то у каждого есть какие-то отклонения, но только по этим отклонениям им в каждом случае нельзя судить о его психическом здоровье. Да и кто может сказать, что здесь может быть какая-либо норма. Нормы не существует — это особенности человека, это его психическая окраска, если хотите, член, собственно, мы и отличаемся друг от друга, как отличаемся, скажем, ростом или весом.

Если раньше считалось ненормальным, что человек выскакивает против партии и советской власти, то сегодня этим людям мы руководствемся и говорим им спасибо и даже сожа-

тельно мало.

— Как вы считаете, лечебная практика и методы диагностики в Криворожском ПНД сегодня как-то изменились?

— Мне трудно судить — я там уже давно не работал. Думают, что нет. Я сомневаюсь, что при том же персонале что-то может измениться. Дыновский, начальник Яковлев, врач Мартынцев — это все старая гвардия. Кроме того в ПНД обосновался целый семейный клан Дыновских — жена, дочь, зять... Если взять историю болезни, написанную этими людьми, и передать их, скажем, на экспертизу западным врачам-психиатрам, думаю, нам было бы очень и очень стыдно за нашу психиатрию.

— Значит, и сейчас никто из нас не может быть уверенными в том, что не сегодня завтра его не сделают пациентом ПНД?

— Безусловно, такое уверенности быть не может. Выход здесь только один — изменение социального строя, существующей системы. А пока, эта система будет господствовать, психиатрия будет и дальше оставаться репрессивной.

— И никакими юридическими витами и законами поставить ее в цивилизованные рамки нельзя!

— А суды кто? У нас адвокатов не хватает, если, скажем, будет принять такое положение, как на Западе, когда устанавливают диагноз психиатры должны судить в присутствии адвоката. А сами кадры — судейские, прокурорские, адвокатские — это все люди, которые были вчера, позавчера, которые составляют основу коммунистической системы. И пока они остаются на своих местах, ничего не изменится. Для них психиатрия является прекраснейшим изобретением коммунистической эпохи, на их взгляд, — это гуманный бескровный метод расправы над неугодными людьми. Судья сумасшедшего, и он практически выключен из жизни, все его просто игнорируют.

Может, потом, когда пройдет 20-30 лет и у нас будет восстановлено частное производство — будет совершенно другая система, с совершенно иными институтами власти, людей будут довольно широкие взгляды на все и вся, все будут «белыми воронами» — будут выскакивать совершенно свободно, ничего не боясь, вот тогда можно будет говорить об этом.

— В условиях же существующего социального строя данная система психиатрии является для него как бы естественной!

— Совершенно верно. Пока это наша жизнь. Это наша действительность.

МЗ ЗАПИСОК В. П. РОМАНЕНКО

«На суде я узнал, что состою на учете в ПНД (диагноз подписан ВК, на которой я никогда не был) и что на меня заведена амбулаторная карта.

До сих пор я не принял еще ни одной таблетки, но моя амбулаторная карта толще, чем у психиатрического шизофреника. До сих пор ни один свой документ я не смог пропоткнуть в деле, но оно имеет такие внушительные габариты, что стоит трех крупных уголовных дел.

Преданные мне защитники Литвиненко заявили, что боятся защищать меня. От защиты я вынужден был отказаться. Она же предупредила мою жену, что меня в любой момент могут схватить на улице и насильно доставить в психбольницу. Целую неделю жена не выпускала меня из дома.

На суде председательствующий со мной долго не церемонился — расправлялся довольно грубо, быстро и с большим умением, и никто не мог помешать этому беззаконию. Меня усиленно готовили к психиатрии, и, наконец, присудили — без всякого права на обжалование — я вынужден ехать в НИИ общевой судебной психиатрии им. В. П. Сербского.

Его уволили по ст. 40 п. 2 КЗОТ УССР — по состоянию здоровья, хотя никогда и ничем он не болел, на учете не состоял, за время работы не имел ни одного «больничного». Дело дошло до суда. Не зная в суть дела, суд потребовал, чтобы Романенко лег на обследование в психбольницу. В конце 1987-го года Романенко обследовался в институте им. Сербского, и хотя ныне не имеющей психиатрической экспертизы бывшего Союза он был признан психически здоровым человеком, по определению местного суда его снова направили на обследование, но уже туда, где у бывших его руководителей были крупные связи. Опять сработала круговая порука. Сработывает и по сей день.

Владимир СТЕЦЮК.

ПРИСМОТРИТЕСЬ К СВОЕМУ РЕБЕНКУ

СОВЕТУЕТ «НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС»

Многие родители хотели бы наверняка знать, употребляет ли их ребенок наркотики. Конечно же, самый лучший путь — знать своего ребенка. Если вы обнаружите у него некоторые указанные на снимке симптомы, поговорите с ним. Осторожно попросите его объяснить причины. Хорошо, если причиня не в наркотиках. Ребенок может испытывать недомогание или у него просто возрастной период. Но если симптомы достаточно сильные, и он не может вполне определенно дать ответ, вам необходимо получить совет специалиста.

Изучение же этого теста на употребление наркотиков, поможет вам и вашему ребенку быстрее излечиться от коварного недуга.

Надпись на снимке:
(левая часть, сверху вниз)

1. Агрессивное, извращенное настроение или резкое изменение в поведении часто являются причиной употребления наркотиков.

2. Расширенные зрачки могут быть следствием употребления кокaina или «эркса».

3. Частые выделения из носа либо сухость, или регулярные кровотечения из носа могут указывать на кокайн.

4. Резкое повышение аппетита — употребление марихуаны и наоборот резкое его уменьшение может являться сигналом употребления кокaina или «эркса».

(Правая часть, сверху вниз).

5. Если ребенок с трудом сосредоточивается или у него плохая память, это может служить сигналом употребления

ленна или кокайна, или марихуаны, или «эркса».

6. Нелитые кровью глаза — марихуана.

7. Бессонница или беспокойный сон могут быть результатом употребления кокайна или «эркса».

РЕПРОДУКЦИЯ ИТАР-ТАСС

Х ДОМ-ВОКЗАЛ

Московский вокзал Санкт-Петербурга все больше напоминает ночлежку для лиц без определенного места жительства. В залах складываются обстоятельства, обрывающие «бомжей» больше, чем пассажиров. Старший оперативный дежурный линейного отдела внутренних дел на станции Ленинград-Московский майор милиции В. П. Федосов рассказывает:

— После отмены старой статьи Уголовного кодекса, предусматривающей наказание за бродяжничество, «бомжей» вылезли из подвалов и зашли в Московский вокзал. Многие болны туберкулезом, а о видах и говорить нечего. В прошлые времена государство занималось этой проблемой, а сегодня «бомжей» занятое не нужно. Их в городе — десятки тысяч. Бессистемная гуманитарная помощь, для них — жалю в море, общество «Милосердие» мало мощно. Фонд «Ночлежка» может помочь не более 400 бездомным. В массе своей «бомжи», безобразны, но в момент отчаяния могут пойти на воровство, и на другие преступления. Если они состоятся обещаниями администрации и городских «бомжей» возглавят воры на законе, последствия для общества непредсказуемы. Я считаю, что государство, если оно цивилизованное, не должно отстраняться от этой проблемы. Оно должно помогать «бомжам», с работой, поддерживать их, чтобы в итоге не было хуже нам.

Фото И. КУРТОВА (ИТАР-ТАСС).

АГРЕССИВНЫЙ МУЖ

Изнасилования происходят не всегда на улицах. Порой они случаются и в супружеских постелях.

Такое бывает — получив у дамы сердца согласие на брак, кавалеры не ласкают, а принуждением получают от подруг удовольствие тысячи и одной ночи. В Германии, к примеру, ежегодно жалуются в криминальные службы 160 тысяч женщин, склоненных к насилию не кем-нибудь, а в собственных мужьями. Немецкие законодатели задумались, как дополнить или изменить законы об изнасилованиях. Чтобы секс против воли либо вовсе исчез из любовной практики супружеских, либо по крайней мере стал наказуемым. Они считают, что любое изнасилование,

пусть даже собственной супруги, — поношено. Потому-то в октябре 1991 года суд отклонил протест 38-летнего мужа, который из-за насилия над женой был приговорен к трем годам ареста.

(окончание. Начало в № 7)

Место происшествия было достаточно освещено. Вы понимаете, что я хочу сказать. Но, по правде говоря, я бы не заметил, если бы миссис Данкерс мне не сказала: «Посмотрите на этого парня, у него в руке нож!»

В зале зашептались. Вернон нахмурил брови, услышав так называемое вторичное свидетельство. Формально оно могло быть опровергнуто. Но в любом случае ущерб позиции защиты был уже нанесен, и адвокат решил, что будет лучше промолчать.

Следующий давал показания миссис Данкерс. Как она сразу подчеркнула, зрение у нее отличное. Да, она видела именно нож, и ничто другое. Но самый сильный удар по защите нанес третий свидетель, Марти Кнапп, инспектор по делам несовершеннолетних.

— Нельзя сказать, что Бенджи испорченный подросток, — заявил он с задумчивым видом. — Но он слишком беспыльный и злопамятный. Он никогда бы не простил Кенни Тарчера, что тот устроил ему забывочку.

— Следовательно, вы считаете, — воскликнул Уникерс с торжествующим видом, — убийство произошло на почве местьи! Оно, таким образом, не явилось следствием случайного столкновения! Убийство было заранее задумано и хладнокровно совершено!

Вернон наклонился вперед, крича, что он категорически возражает против такой интерпретации слов свидетеля. Судья немедленно поддержал его протест. Но вывод, сделанный Уникерсом из показаний Кнаппа, несомненно осел в коллективном сознании состава заседания. Когда Вернон снова сел на свое место, он почувствовал, что приговор почти предрешен.

Накануне четвертого дня судебного разбирательства адвокат посетил своего подзащитного.

— Что ты теперь думаешь, Бенджи? — спросил Вернон. — Ты видишь, как все обворачивается не в нашу пользу? Я лезу вон из кожи, но это никого не трогает...

— Придуряйте что-нибудь, получше, — судя ответил младший Блейкер.

— Если бы я был волшебником, я бы сотворил чудо. Послушай меня, хорошенко. В нашем штате не любят приговаривать подростков к тюремщице, но такие случаи все же имели место...

— Меня! К тюремщице! — повторил Бенджи с видом крайнего изумления. — Да вы с ума сошли!

— Но, если тебя приговорят к пожизненному заключению, знаешь, что это означает? Тебя могут выпустить на свободу в порядке помилования только через двадцать лет. Тебе будет тридцать семь. Зрелый возраст. Что касается судимости...

Впервые глаза Бенджи наполнились слезами. Казалось, вот-вот его воля будет сломлена. Адвокат немедленно перешел в атаку.

— Признайся, Бенджи! Еще не поздно!

Подросток отчаянно замотал головой.

— Нет! — закричал он. — Я ничего не совершил!

Четвертый день был самым худшим из всех. Вернон безжалостно высмеивал свидетелей обвинения. Данкерса он, например, изобразил склонным к фантазированию и полупьяным алкоголиком. Жену этого свидетеля заставил признаться в том, что она теперь не может терпеть слоняющихся по улице подростков и особенно «баронов». Он заставил Кнаппа вспомнить малейшую деталь пристального поведения Бенджи. Но, несмотря на все его усилия, прискажные воспринимали все, что он говорил, с раздражением и нетерпением. На них не производили, очевидно, никакого впечатления выводы адвоката о «моральных свидетелях обвинения». Им нужны были конкретные факты об обстоятельствах кровопролития.

Уникерс же давал им то, чего они подознательно желали. Шаг за шагом он реконструировал картину убийства. Кровавую картину. Он использовал театральные драматические эффекты.

Уникерс же давал им то, чего они подознательно желали. Шаг за шагом он реконструировал картину убийства. Кровавую картину. Он использовал

мату убитого. Он заставил ее разделить перед составом суда в течение десяти минут, прежде чем она произнесла хоть одно слово, и эта сцена взволновала присутствующих, и в том числе судью. Вернон, хорошо знавший психологию присяжных, отдал Уникерсу должное, разумеется, только мысленно.

Судебный процесс приближался почти к концу. Уникерс, потрясая ножом перед носом Бенджи, вынудил подростка признаться в том, что нож принадлежал ему, что он с ним никогда не расставался и что этот нож был в его кармане и, возможно, в руке в ночь убийства. Закончив допрос подсудимого, Уникерс уселился с видом актера, который прекрасно провел спектакль и послал поцелуй восторженной публике.

Еще один день, и процесс закончится.

Первый вопрос уже был готов. Это было то, что нужно Вернону. Вернон акротиц ввел его в курс дела и заговорил о крови.

— Вы хотите сказать, что в процессе расследования орудие убийства не подвергалось тесту на бензидин?

— Тест проводился, но результат был отрицательный. Вы понимаете, на лезвии ножа отсутствовали следы крови. Оно оказалось чистым. Обвинение полагало, что все следы были стерты или смывты. Об этом мало говорилось на процессе до последнего момента. Но я слышал однажды от вас, что есть тест более чувствительный, чем бензидин.

— Да, такого имеется. Обычно в криминальной практике используют бензидин, но есть и другое средство. Более тонкое, по моему мнению, хотя им редко пользуются. Я имею в виду тест с фенолфталеином. Он очень эффективен.

— Идиот! — зарыдал виновник Вернон.

— Ты не понимаешь, о чем тебе спрашивают! Была ли на твоем ноже какая-нибудь, невинная чья, кровь?

— Крови на ноже не было. Я никого не порезал.

— Ты уверен? Абсолютно уверен?

— Я же вам сказал, не так ли?

— Прослушай, парень, речь идет о научном эксперименте. Не считай себя хитрецом химической формулы.

— Я повторяю: на моем ноже не было крови.

— Хорошо, Бенджи. Увидим, насколько чист твой нож. Мы его исследуем в ванночке. И пусть Бог тебе поможет, если ты соглашься.

...В понедельник Уникерс поднялся со своего кресла, чтобы произнести заключительную обвинительную речь. Вся его внешность олицетворяла уверенность в себе и в исходе дела. Члены жюри — заметил Вернон, с подобострастным вниманием уставились на представителя прокуратуры, ожидая от него пламенной речи. И Уникерс, очевидно, был готов всячески оправдать их ожидания.

— Ваша честь, — упредил его адвокат, обращаясь к судье, — во время перерыва, объявленного на трижды, произошло нечто такое, что имеет, на мой взгляд, первостепенное значение для данного процесса. Я прошу разрешить мне представить суду новое доказательство.

— Возражай, — спокойно парировал Уникерс. — Защита располагает всем необходимым временем, чтобы представить свои доказательства. Я думал, что речь идет о попытке затянуть процесс.

Вернон сокрушенно развел руками. В душе он почтостовал, что все выходит на волосок. Но судья Дуайт облегчил его задачу.

— О каком доказательстве идет речь, адвокат Уэдж?

— Я хотел бы осуществить эксперимент, Ваша честь, — тихо сказал Вернон.

— Убедитесь, что этот эксперимент с полной ясностью установит, виновен или нет мой подзащитный. Но если суд решит...

— Хорошо, Уэдж. Приступайте к эксперименту.

Вернон тут же поставил перед собой черную картонную коробку, вытащил из нее сосуд с темной жидкостью и откупорил его. Затем он разложил на столе другие необходимые ему предметы.

— Что все это значит? — спросил судья.

— Это, ваша честь, химический состав, специально подготовленный для определения наличия крови на режущих инструментах.

В зале зашептались. Уникерс и его помощник стали усиленно советоваться.

Вернон обернулся к присяжным.

— Уважаемые члены жюри! Как вам известно, самым важным доказательством в этом деле является нож, которым предположительно было нанесено смертельная рана Кеннету Тарчуру. Вам известно также, что этот нож находился у Бенджамина Блейкера в момент убийства. И все же, во время всего процесса вам, уважаемые дамы и господа, не предъявили даже частицу первостепенной важности доказательства. Я имею в виду фактор крови.

Вернон взял нож, лезвие которого засверкало в лучах солнца.

— Посмотрите на этот нож. Посмотрите внимательно! — продолжил адвокат, потряс ножом над головой. — С момента вреста моего подзащитного этот нож находился в распоряжении следствия. Между тем, его лезвие, чистое и блестящее, может служить доказательством вины или невиновности.

И действительно, — это вам подтвердит любой биохимик — существует неопровергнутый тест, с помощью которого можно выявить наличие на металле подобной пористости следов крови, даже если речь идет об одной капле!

Вернон поднес лезвие ножа к горлышку сосуда.

Кенни Тарчера.

— Я не разбираюсь в этих трюках...

— От тебя этого не требуется, — поспешно заметил Вернон. — Если ты действительно ударил ножом того подростка, жидкость окрасится в розовый цвет, и тебе придется распрощаться со свободой. Большое это, если ты порезал этим ножом кого-нибудь еще или самого себя, жидкость порозовеет. Поэтому я хочу, чтобы ты мне сказал честно откровенен был ли на твоем ноже когда-нибудь кровь?

— Я вам уже говорил — я не убил!

— Идиот! — зарыдал виновник Вернон.

— Ты не понимаешь, о чем тебе спрашивают! Была ли на твоем ноже какая-нибудь, невинная чья, кровь?

— Крови на ноже не было. Я никого не порезал.

— Ты уверен? Абсолютно уверен?

— Я же вам сказал, не так ли?

— Прослушай, парень, речь идет о научном эксперименте. Не считай себя хитрецом химической формулы.

— Я повторяю: на моем ноже не было крови.

— Хорошо, Бенджи. Увидим, насколько чист твой нож. Мы его исследуем в ванночке. И пусть Бог тебе поможет, если ты соглашься.

...В понедельник Уникерс поднялся со своего кресла, чтобы произнести заключительную обвинительную речь. Вся его внешность олицетворяла уверенность в себе и в исходе дела. Члены жюри — заметил Вернон, с подобострастным вниманием уставились на представителя прокуратуры, ожидая от него пламенной речи. И Уникерс, очевидно, был готов всячески оправдать их ожидания.

— Ваша честь, — упредил его адвокат, обращаясь к судье, — во время перерыва, объявленного на трижды, произошло нечто такое, что имеет, на мой взгляд, первостепенное значение для данного процесса. Я прошу разрешить мне представить суду новое доказательство.

— Возражай, — спокойно парировал Уникерс. — Защита располагает всем необходимым временем, чтобы представить свои доказательства. Я думал, что речь идет о попытке затянуть процесс.

Вернон сокрушенно развел руками. В душе он почтостовал, что все выходит на волосок. Но судья Дуайт облегчил его задачу.

— О каком доказательстве идет речь, адвокат Уэдж?

— Я хотел бы осуществить эксперимент, Ваша честь, — тихо сказал Вернон.

— Убедитесь, что этот эксперимент с полной ясностью установит, виновен или нет мой подзащитный. Но если суд решит...

— Хорошо, Уэдж. Приступайте к эксперименту.

Вернон тут же поставил перед собой черную картонную коробку, вытащил из нее сосуд с темной жидкостью и откупорил его. Затем он разложил на столе другие необходимые ему предметы.

— Что все это значит? — спросил судья.

— Это, ваша честь, химический состав, специально подготовленный для определения наличия крови на режущих инструментах.

В зале зашептались. Уникерс и его помощник стали усиленно советоваться.

Вернон обернулся к присяжным.

— Уважаемые члены жюри! Как вам известно, самым важным доказательством в этом деле является нож, которым предположительно было нанесено смертельная рана Кеннету Тарчуру. Вам известно также, что этот нож находился у Бенджамина Блейкера в момент убийства. И все же, во время всего процесса вам, уважаемые дамы и господа, не предъявили даже частицу первостепенной важности доказательства. Я имею в виду фактор крови.

Вернон взял нож, лезвие которого засверкало в лучах солнца.

— Посмотрите на этот нож. Посмотрите внимательно! — продолжил адвокат, потряс ножом над головой. — С момента вреста моего подзащитного этот нож находился в распоряжении следствия. Между тем, его лезвие, чистое и блестящее, может служить доказательством вины или невиновности.

И действительно, — это вам подтвердит любой биохимик — существует неопровергнутый тест, с помощью которого можно выявить наличие на металле подобной пористости следов крови, даже если речь идет об одной капле!

Вернон поднес лезвие ножа к горлышку сосуда.

— Посмотрите внимательно, — прервал его адвокат. — С помощью этого теста можно определить, была ли на лезвии вашего ножа когда-нибудь кровь.

— И что же?

— В понедельник я намеревался провести этот тест в суде. Если результат

Объявленный в пятницу перерыв Вернона поразил. «Во всем вина старого Блейкера», — подумал он с горечью. — Именно старый Блейкерстал источником всех его неприятностей. Вера отца в невиновность сына —не что иное, как проявление фанатичного упрямства. Именно это упрямство пагубно влияет на Бенджа, вынуждая его не признавать свою вину.

— Однако самое смешное в том, — сказал адвокат своей секретарше Ольге, — что, если бы я находился в состоянии присяжных, я бы не знал, какую позицию мне занять.

Ольга заботливо закудахтала, словно курица вокруг своих цыплят.

— Вы плохо выглядите. Нет ли у вас анемии? Когда все это кончится, вам следует обратиться к врачу.

— Хороший психиатр, вот кто мне требуется.

— Нет. Вам нужен квалифицированный терапевт, — твердо возразила Ольга.

Из этой последней фразы родилась идея. Вернон как-то странно посмотрел на свою секретаршу и поднялся из-за стола.

— А вы знаете, это мысли? Мне действительно следует кое с кем поговорить. Позвоните доктору Хегрти. Вы его помните?

— Я имела в виду не судебного медика, с раздражением и нетерпением. На них не производили, очевидно, никакого впечатления выводы адвоката о «моральных свидетелях обвинения». Им нужны были конкретные факты об обстоятельствах кровопролития.

Уникерс же давал им то, чего они подознательно желали. Шаг за шагом он реконструировал картину убийства. Кровавую картину. Он использовал театральные драматические эффекты.

— Идущий встремился с Бенджамином из-под стражи. Бенджи в соседнем свободном зале. В этой встрече отсутствовала атмосфера торжества победы. Подросток выглядел подавленным, а выражение радости на лице его отца более походило на беспокойство. Старый Блейскер протянул руку вошедшему адвокату.

— Да хранят вас Бог! — тихо сказал он. — Бог отблагодарит вас за то, что вы для нас сделали.

— Я пришел сюда не за получением благодарности, — сухо ответил Вернон. — Мне нужно вас обонять видеть по другой причине.

В зал вошел привратник и поставил сосуд с темной жидкостью на стол, куда ему казал Уэдж. После того, как он ушел, Вернон вытащил нож из кармана и положил рядом с сосудом. Старый Блейскер уставился на нож, словно видел его впервые.

— Уинкерс был прав, — сказал Вернон. — То, что я делал в суде, было действительно комедией. Я и не намеревался приступить к эксперименту. Я рассчитывал, что обвинение заявит протест.

— Вы не хотели проводить тест? — переспросил отец Бенджи еле слышно.

— Для этого я мог бы без труда пригласить в суд эксперта, настоящего эксперта, такого, например, как доктор Хегти. Но я не хотел рисковать. Если бы жидкость порозовела... Нет, риск был слишком велик. Если бы Уинкерс промолчал, мне бы пришлось идти до конца. Но я подумал, что он обязательно запротестует, и мне удалось склонить присяжных на мою сторону. Так и произошло, слава Богу.

Вернон задержал движение руки.

— Почему вы взрываете, Уинкерс?

— Адвокат, — спросил судья.

— Представитель защиты ведет себя некорректно, — глаза представителя прокуратуры засверкали от гнева.

— В лаборатории полиции лезвие ножа проверялось на бензидин. Следов крошки не было обнаружено. Мы полагаем,

что эти следы были стерты преступником...

— Ваша честь, — прервал адвокат решительно, — тест, который я предлагаю, значительно чувствительнее, чем испытание металла бензидином...

— То, что требует защита, не имеет никакого основания и не относится к делу. И, более того, абсолютно некорректно! — Уинкерс обернулся к присяжным: — Ни разу во время процессы обвинение не отрицало факта отсутствия на лезвии ножа следов крови. Так называемый «тест», который вам предлагает адвокат, ничего не доказывает. Это комедийный акт, рассчитанный на то, чтобы посеять сомнение в ваших умах! Я требую немедленно прекратить этот фарс!

В наступившем коротком молчании Вернон с выражением надежды в глазах посмотрел на судью. Тот сложил ладони вместе.

— Адвокат Уэдж, я сомневаюсь, что вы можете выступать перед составом жюри в роли биохимического эксперта. Кроме того, этот ваш «тест», как заметил представитель обвинения, может лишь подтвердить вывод, сделанный в полицейской лаборатории. Я думаю, возражение мистера Уинкерса обосновано.

— Но, Ваша честь... — Вопросение принимается! — твердо повторил судья. — Вы не вправе проводить здесь эксперименты, адвокат Уэдж.

Защитная речь Вернона была самой короткой за всю его карьеру.

— Я верю, что Бенджамина Блейскера невиновен. Я верю в его невиновность потому, что мне не разрешили провести мой тест. Сидящий на скальве подсудимых молодой человек знал, что результаты этого теста могли привести к его осуждению, и тем не менее он согласился, чтобы я проводил эксперимент. Ни один виновный так не поступит. И, наоборот, всякий невиновный будет вести себя именно так, как мой подзащитный.

Присяжные заседали менее часа. Когда они вернулись в зал суда, они объявили Бенджамина Блейскера невиновным.

Как поссориться

С МУЖЕМ: Монотонно жалуйтесь на все на свете с утра до вечера. Подчеркивайте, что вы все делаете для него, а он платит неблагодарностью.

Когда муж говорит об искусстве, философии, политике и т. п., отвечайте, что не интересуетесь этим.

Чаще повторяйте: «Это уже не для меня», — имея в виду моду, спорт, танцы и т. п.

Ходите по квартире в бигуди, с лицом, густо намазанным кремом, в самом плохом платье и говорите при этом, что дома вас никто не видит.

С ЖЕНОЙ: Не слушайте, что говорит жена, и не отвечайте на ее вопросы. Заставляйте ее долго ждать вас к столу и читайте газету, когда едите.

Раскладывайте вещи из своего гардероба по всей комнате.

Никогда не помогайте жене при стирке, закупке продуктов и в других домашних делах.

Не отпускайте бороду, но и не брейтесь.

КОММЕРЧЕСКИЙ ИННОВАЦИОННЫЙ БАНК НАУЧНО- ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА «МЕНАТЕЛЬ»

Криворожский филиал принимает от организаций и частных лиц на депозитные счета временно свободные средства на неограниченный срок, с выплатой годовых до 25% и выше.

А ТАКЖЕ
выдает целевые кредиты юридическим лицам.
Наш адрес: г. Кривой Рог, пл. Советская, 1, ком. 154.
Телефон: 23-30-37.

СОВХОЗ «ГВАРДЕЦ»

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ — БЕСПЛАТНО!

МЕНЮ

новую 4-комнатную квартиру на Восточном-2 на индивидуальный дом (государственный или частный).

Обращаться: 324081, г. Кривой Рог, 5-й Заречный, 16-78, после 18.00 или письменно.

ПРОДАЕТСЯ

старинное пивоварнико «Одесса». Обращаться по телефону: 51-07-24.

КУПЛЮ

дом или участок с приусадебным участком у пожилого одинокого человека (женщины или мужчины — не имеет значения) с условием принять его в свою семью и обеспечить уход как родному человеку. С предложением звонить по телефону: 23-90-58.

— Доктор, к вам обратился меня заявили родственники. И все потому, что я предпочитаю шерстяные носки синтетическим.

— Ну и что? — удивляется психиатр.

— Я тоже люблю шерстяные.

— Правда? А вы как больше любите — с майонезом или без?

* * *

Во время операции:

— Доктор, скажите, сразу после операции я смогу играть на виолончели?

— Конечно, сможете.

— Вот это медицина! А ведь я ни разу в жизни не играл...

* * *

Следователь: — Вы узнаете этот нож?

Задержанный: — Конечно, узнаю!

Следователь: — А-а, значит, узнаете?

Задержанный: — Интересно, как я не могу его узнать, если вы его мне показываете каждый день!

* * *

Жена: — Клетка пуста! Мой попугай исчез! Где он?

Муж: — А я то думаю, с чего бы это полчаса назад наш кот начал разговаривать...

* * *

Мелкий служащий заходит в кабинет начальника, выливает ему на голову бачонки чернил, влезает на стол и начинает танцевать, разбрасывая бумаги. В кабинет заглядывает коллега:

— Вася, остановись! Мы пошутили, никакого наследства ты не получил.

* * *

В зоопарке:

— Почему у жирафа такая длинная шея?

— Понимаете, его голова находится так далеко от тела, что такая шея ему просто необходима.

* * *

В вагон метро вошла красивая жен-

Криворожского района предлагает САЖЕНЫ: яблони-двуягодки на полукарликом подвое сортов Голден делишес Старкимис, слив сорта «Айвовый» по цене 17-20 рублей за саженец, а также ОРГАНИЧЕСКИЕ УДОБРЕНИЯ в расфасовке по 40 кг. Цена упаковки 40 руб. Расход органики на одну сотку — 40 кг. Прилагается инструкция. Доставка больших партий к месту транспортом совхоза. Звонить по телефону 26-09-19. Спрашивать Сенкина Илью Владимировича.

Весна. Каждый надеется на свою дачу, кормилицу-землю. Но не каждый знает ее настолько, чтобы безошибочно определить:

что лучше всего посадить на ней; как улучшить свойства почвы; какие удобрения использовать; какой водой вы пользуетесь; совместными ли почва и вода на вашем участке;

какие культуры дадут наилучший урожай на вашей земле.

На эти и другие вопросы вы получите ответ, если обратитесь в малое предприятие «ЦЭЛИТ».

Пробуйте открыть и привозите в залог стеклянной посуды

Обращайтесь по адресу: ул. Ферганская, 23, 2 этаж (Первый участок, в районе Трампарка).

шица. С места сразу же поднялся мужчина.

— Не стоит беспокоиться, — томно промолвил красавица и придержала его рукой.

Мужчина снова сделал попытку встать.

— Говорю же, не стоит, — улыбнулась женщина.

— Пани, из-за вас я пропустил уже третью остановку.

* * *

С неба на землю летят парашютисты. Навстречу снизу вверх проносится какой-то человек.

— Извините, — успевает выкрикнуть парашютист, — я так попаду на землю!

— Не знаю, я сам с порохового склада.

* * *

В баре посетитель выпивает один стакан, другой, третий, четвертый, падает на пол и засыпает.

— Что мне в нем нравится, — говорит бармен, — всегда знает свою норму.

* * *

№ 892

IK

BE

7

ПОНЕДЕЛЬНИК, 27 АПРЕЛЯ
ОСТАНКИНО-1

9.40 Худ. фильм «Третий дубль», 2 серия
11.00, 14.00, 17.00, 20.00, 20.40 Худ. фильм «Бриллиантамскому»
23.00 Новости
21.25 Ритмическая гимнастика

11.55 Концерт
12.30 Медицина для тебя
13.10 Маленький концерт
13.25 Блокнот
13.30 Мир денег Адама Синто

14.25 Лечебный массаж
14.40 Худ. фильм «Собака на седине», 2 серия
15.45 Мультфильм
16.00 Детский муз. клуб
17.25 Человек и закон
17.55 Концерт
18.25 Худ. фильм «Третий дубль», 2 серия
19.45 Спокойной ночи дети
20.35 Аншлаг, аншлаг,
22.00 Феримата
22.20 Тема
23.25 Лимполо

13.15 Телемикст
14.25 Это было.. было..
14.45 «Собака на седине», Худ. фильм, 1 серия
15.50 Мультфильм
16.00 Надежда
17.25 НЭП
17.55 Футбольное обозре-
ние

18.25 Худ. фильм «Третий дубль», 1 серия
19.45 Спокойной ночи, дети
20.40 «Новая студия пред-
ставляет:

УТ-1
8.00, 12.25, 16.00, 23.25 УТН
8.10 Светлица
9.25 Худ. фильм «Озорные подвороты»

10.55 Канал «Да»
11.55 Чудество
12.40 Благовест
16.15 Звучит гитара
16.45 Док. фильм «Христос Воскрес»

18.30 Концерт духовной му-
зыки
19.00 «Днепр»
19.35 Кто ини..

20.45 Спокойной ночи, дети.
21.00 Акценты
21.20 Украинская Мадонна
21.50 Реклама
21.55 Худ. фильм «Талис-
ман»

23.45 Муз. фильм
РТ и УТ-2

7.00, 13.00, 19.00, 22.00 Ве-
стн.

7.20 Время деловых людей
8.25 Итальянский язык
8.55 Первый тайм
Настольный теннис,
9.10 Пилигрим

10.10 Мастера
10.30 «Объяснение в люб-
ви», Худ. фильм, 1 и 2
серии

12.40 Крестьянский вопрос
15.00 «Колоско обозрение»
16.15 Транссафир
16.45 Танго
17.00 Менера
17.45 Азы карьеры
18.00 Лицом к России
18.15 Киевская панорама
18.35 Телебирюса информи-
рует.

18.55 Реклама
19.20 Праздник каждый

день

19.30 Худ. фильм «Санта-Барбара»

20.20 Чемпионат СНГ по пла-
ванию

20.55, 22.25 Плюс колесо

21.55 Реклама

22.20 Астрологический прог-
ноз

23.10 Драка-клуб

23.45 Великобритания сегод-
ня,

ВТОРНИК, 28 АПРЕЛЯ
ОСТАНКИНО-1

5.00 Утро
7.30 Мультфильм
7.45 Детский муз. клуб
8.45 «Эрите скбори наши..»

9.35 Аншлаг, аншлаг,
11.00, 14.00, 17.00, 20.00, 23.00
Новости

11.25 В мире животных
12.25 Док. фильм,
12.55 Как добиться успеха
13.10 Блокнот
13.15 Телемикст
14.20 Сегодня и тогда
14.50 «Анна Петровна», Худ.
фильм, 1 серия,
16.00 Рок Макс

17.20 Студия «Политика»

17.55 Футбол. Товарищеская

встреча, Сборная СНГ —

18.00 С 8 до 9

18.45 Спокойной ночи, ма-
лышы

СРЕДА, 29 АПРЕЛЯ
ОСТАНКИНО-1

5.00 Утро
7.30 Мультфильм
7.45 Детский муз. клуб
8.45 «Эрите скбори наши..»

9.35 Аншлаг, аншлаг,
11.00, 14.00, 17.00, 20.00, 23.00
Новости

11.25 В мире животных
12.25 Док. фильм,
12.55 Как добиться успеха
13.10 Блокнот
13.15 Телемикст
14.20 Сегодня и тогда
14.50 «Анна Петровна», Худ.
фильм, 1 серия,
16.00 Рок Макс

17.20 Студия «Политика»

17.55 Футбол. Товарищеская

встреча, Сборная СНГ —

18.00 С 8 до 9

18.45 Спокойной ночи, ма-
лышы

ЧЕТВЕРГ, 30 АПРЕЛЯ
ОСТАНКИНО-1

5.00 Утро
7.30 Мультфильм

7.45 Фильм — детям, «По-
лынь»

8.50 Док. фильм
9.25 Худ. фильм. «Част-
ный детектив, или Опе-
рация «Кооперация»

10.00 14.00, 17.00, 20.00, 23.00
Новости

11.20 Клуб путешественни-
ков

12.10 Хоровое пение Рос-
сии

13.40 Передел

13.15 Телемикст

14.25 «Анна Петровна», Худ.
фильм, 2 серия

15.35 В мире моторов

16.05 Мультфильмы

16.30 Док. фильм

17.25 Мультфильм

17.35 ..До 16 и старше

18.15 Худ. фильм «Частный
детектив, или Операция
«Боеприпасы»

19.00 «Днепр»

19.35 Худ. фильм «Летучая
мышь». 2 серия

20.45 Спокойной ночи, ма-
лышы

20.55 Ай ли Киев

21.00 Арт-площадь. Музыка-
льная программа.

23.40 Худ. фильм «Приче-
шение замка Моррисон»

ПЯТНИЦА, 1 МАЯ
ОСТАНКИНО-1

7.00 Лирический концерт

7.30 Фильм-детям, «Воз-
вращение Робин Гуда»

8.50 Иностранцы в России.

9.20 «На балу у Золушки»

10.20 Фильм «Баллада о
солдатах».

11.45 Три встречи с В. Ас-
тьяновым,

12.40 Крестьянский вопрос

15.00 «После доиндустрии»

16.15 Христианская програм-
ма «Святая Неделя»

17.00 Транссафир

17.45 Версия

18.00 На У сессии ВС

Украины

18.45 Спокойной ночи, ма-
лышы

СУББОТА, 2 МАЯ
ОСТАНКИНО-1

6.30 Субботнее утро дело-
вого человека

7.35 Знакомьтесь: «Русич»

8.00 Эх

8.15 Центр

8.55 Радио «Труба»

9.25 Институт человека

10.05 Фильм «Раз, два —
горе не беда»

12.05 Музыкальный киоск

12.35 «Богатые тоже плачут»

14.00, 20.00 Новости

14.20 Док. фильм «Красная

империя»

15.15 «Пчела Майя»

15.40 Красный квадрат

16.20 Худ. фильм «Лёто на

ферме»

18.00 Счастливый случай

18.55 Футбол. Чемпионат

России. «Спартак» (Москва)

— «Торпедо» (Москва),

1 тайм

19.45 Спокойной ночи, ма-
лыши

20.35 Футбол. 2 тайм

21.20 До .. после полуночи

УТ-1

8.00, 12.20 УТН

8.10 Ритмическая гимна-
стика

8.30 Воскресным утром

9.30 Худ. фильм. «Послед-
няя индulgенция»

10.55 Для детей. Р. Дриго,
«Арлекин»

11.35, 12.35 «Кукурик-шоу»

12.25 Симфоническая музы-
ка

14.15 Село и люди

15.00 Желаем счастья

16.00 Честь имею

17.00 «Свайдон»

18.30 «Днепр»

19.00 Кубок Украины по
футболу. 1/4 финала. «Ди-
намо» — «Торпедо»

20.45 По страницам Дет-
ской Библии

21.00 Худ. фильм. «Дузнья»

22.30 «Тихий день»

23.00 Телеспортарена

23.45 Н. Лысенко, «Нон-
тиор». Телевизор.

РТ и УТ-2

8.00, 13.00, 22.30 УТН

8.10 Ритмическая гимна-
стика

8.30 Спартакиада

9.30 Концерт

9.50 Цирк-акробаты

11.00 Художники. К. Редко

11.35 Музыкальный фильм

12.05 «Жидковка-викрестка»

Спектакль

15.00 Доброго вам здоровья

15.40 Концерт

17.10 Открытый чемпионат

Галичны по вольной бо-
рьбе

17.30 Продолжение концер-
та

19.00 Днепр

19.35 «Превоз»

20.50 Спокойной ночи, дети

21.00 «Вчера было спо-
ло»

Спектакль

15.00 Доброго вам здоровья

15.40 Концерт

17.10 Открытый чемпионат

Галичны по вольной бо-
рьбе

17.30 Продолжение концер-
та

19.00 Днепр

19.35 «Превоз»

20.50 Спокойной ночи, дети

21.00 «Вчера было спо-
ло»

Спектакль

15.00 Доброго вам здоровья

15.40 Концерт

17.10 Открытый чемпионат

Галичны по вольной бо-
рьбе

17.30 Продолжение концер-
та

19.00 Днепр

19.35 «Превоз»

20.50 Спокойной ночи, дети

21.00 «Вчера было спо-
ло»

Спектакль

15.00 Доброго вам здоровья

15.40 Концерт

17.10 Открытый чемпионат

Галичны по вольной бо-
рьбе

17.30 Продолжение концер-
та

19.00 Днепр

19.35 «Превоз»

20.50 Спокойной ночи, дети

21.00 «Вчера было спо-
ло»

Спектакль

15.00 Доброго вам здоровья

15.40 Концерт

17.10 Открытый чемпионат

Галичны по вольной бо-
рьбе

17.30 Продолжение концер-
та

19.00 Днепр

19.35 «Превоз»

20.50 Спокойной ночи, дети

21.00 «Вчера было спо-
ло»

Спектакль

15.00 Доброго вам здоровья

15.40 Концерт

17.10 Открытый чемпионат

Галичны по вольной бо-
рьбе

17.30 Продолжение концер-
та

19.00 Днепр

19.35 «Превоз»

20.50 Спокойной ночи, дети

21.00 «Вчера было спо-
ло»

Спектакль

15.00 Доброго вам здоровья

15.40 Концерт

17.10 Открытый чемпионат

Галичны по вольной бо-
рьбе

17.30 Продолжение концер-
та

19.00 Днепр

19.35 «Превоз»

20.50 Спокойной ночи, дети

21.00 «Вчера было спо-
ло»

Спектакль

15.00 Доброго вам здоровья

15.40 Концерт